Русский орнитологический журнал

3019

TAPESS-195

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Издаётся с 1992года

Том ХХV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2016 No 1360

СОДЕРЖАНИЕ

4265-4273	Орнитологические наблюдения и сборы Карлиса Григулиса (1884-1972) в Омской губернии в начале 1920-х годов. Р . М А Т Р О З И С
4273-4277	Первый случай зимовки кряквы <i>Anas platyrhynchos</i> на Ульбе в горно-таёжной части Западного Алтая. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, А.Д.ИСАЧЕНКО
4277-4283	Плотность, территориальная и возрастная структура населения и враги поползня $Sitta~europaea$ в Битцевском лесопарке Москвы. Е . В . Д И А Т Р О П Т О В , М . Е . Д И А Т Р О П Т О В
4283-4284	Питание большого пёстрого дятла $Dendrocopos\ major$ сеголетками зелёной жабы $Bufo\ viridis$. Е . Ю . М Е Л Ь Н И К О В
4285-4292	Связь гнездования ястребиных птиц с особенностями их полёта. В . Э . Я К О Б И
4292-4293	Необычайная доверчивость некоторых диких чечевиц $Carpodacus\ erythrinus.\ \ H\ .\ A\ .\ C\ T\ A\ P\ K\ O\ B$
4293	Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i> в Зайсанской котловине. И . Ф . С А М У С Е В

Редактор и издатель А.В.Бардин Кафедра зоологии позвоночных Биолого-почвенный факультет Санкт-Петербургский университет Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал The Russian Journal of Ornithology Published from 1992

> Volume XXV Express-issue

2016 No 1360

CONTENTS

4265-4273	Ornithological observations and collecting, conducted by Grigulis Karlis (1884-1972) in the Omsk province in the early 1920s. R . M A T R O Z I S
4273-4277	The first case of wintering of the mallard $Anas$ $platyrhynchos$ on Ulba in the mountain taiga of the West Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V , A . D . I S A C H E N K O
4277-4283	Density, territorial and age structure of the population and the enemies of the Eurasian nuthatch $Sitta\ europaea$ in Bitza forest park of Moscow. E . V . D I A T R O P T O V , M . E . D I A T R O P T O V
4283-4284	A great spotted woodpecker $Dendrocopos\ major$ eats yearlings green to ad $Bufo\ viridis$. E . Y u . M E L ' N I K O V
4285-4292	The relationship features of nesting of Accipitridae birds and the characteristics of their flight. V . E . Y A K O B I
4292-4293	The extraordinary credulity of some wild $$ rosefinches $$ Carpodacus erythrinus. I . A . S T A R K O V
4293	The red-breasted goose <i>Rufibrenta ruficollis</i> in Zaisan depression. I . F . S A M U S E V

A.V.Bardin, Editor and Publisher Department of Vertebrate Zoology St. Petersburg University St. Petersburg 199034 Russia

Орнитологические наблюдения и сборы Карлиса Григулиса (1884-1972) в Омской губернии в начале 1920-х годов

Р.Матрозис

 $Руслан \ Mamposuc.$ Латвийское орнитологическое общество. E-mail: matruslv@inbox.lv $Поступила\ в\ pedaкцию\ 24\ октября\ 2016$

Карлис Григулис (Kārlis Grigulis), по национальности — латыш, родился 16 февраля 1884 года на территории юго-восточной части современной Латвии, в доме Стумпури усадьбы Лиелборнес (Stumpuri, Lielbornes muiža), волости Салиенас уезда Илуксте (Salienas pagasta Ilūkstes apriņķis). В то время эта была территория Российской империи. Он был пятым ребёнком в крестьянской семье, с малых лет помогал родителям на разных работах. В это время многие латышские крестьяне находились под властью диаспоры балтийских немцев, владевших землёй. Поэтому для улучшения своего положения многие бедные крестьяне с семьями переезжали в отдалённые регионы Российской империи, где было много свободной земли, но не хватало рабочих рук для её обработки. К тому же таким переселенцам правительство платило пособие (300 рублей одной семье) и выдавало земли. Весной 1897 года, в возрасте 13 лет, К.Григулис вместе с семьёй по железной дороге переезжает на поселение в Омскую губернию. Сначала семья поселилась в посёлке Спирьяновка, а затем переехала в посёлок Салтыково, где жило много латышских крестьянских семей. Среди родных К.Григулиса там уже некоторое время проживал его крестный отец (брат матери) Якоб (Jēkabs), который был заядлым охотником и любителем природы. Он помогал подростку познавать мир окружающей природы, научил навыкам охоты и дал первые знания о зверях и птицах.

С 1902 по 1906 год К.Григулис проходит обязательную военную службу в Манчжурии в городе Харбине (в наши дни область на северовостоке Китая). В годы своей молодости он увлекался музыкой, умел играть на нескольких музыкальных инструментах. В 1912 году в Салтыково он создал Омский латышский хор при Омском обществе пения. Так как занятиями музыкой не было возможности заработать на жизнь, Карлис заканчивает вечерние курсы Омской коммерческой школы, получив возможность работать бухгалтером. Через некоторое время он продолжает учиться в частном порядке, сдаёт экзамен и становится дипломированым топографом (востребованная профессия в те времена!). Регулярные поездки, составление географических и этнографических

карт на сибирских просторах повлияло на возникновение глубокого интереса К.Григулиса к изучению природы и наблюдениям зверей и птиц. Появились первые научные наблюдения, записи и трофеи. Он был хорошим стрелком и со временем научился препарировать птиц. Также подрабатывал в Омском областном музее, собирая и препарируя различные природные экспонаты. Первую мировую войну он провёл на фронте, а после мобилизации вернулся в Салтыково. Известно, что 15 апреля 1921 года К.Григулис создаёт кооператив охотников Каланчинского уезда, а при нём небольшой музей, в который передаёт добытые и препарированные трофеи.

После Первой мировой войны в Европе произошли значительные политические изменения, которые повлияли и на судьбу К.Григулиса. 18 ноября 1918 года провозглашается Латвийская республика и проводится аграрная реформа, в результате которой земли немецких землевладельцев разделяются и передаются местным крестьянам. Поэтому многие семьи латвийских крестьян с разных мест Российской империи со временем возвращаются на родину. В 1924 году от Омского консулата Латвийской республики семья Григулисов также получает уведомление о возможности вернутся на родину. В возрасте 40 лет, и после 27 лет проведённых вне родины, К.Григулис с семьёй решил вернуться в Латвию. Из Сибири он привёз коллекцию птиц и зверей, чтобы подарить её латвийским музеям.

Опубликованные заметки об охоте в Омской губернии

В 1929-1931 годах в латвийском охотничьем журнале «Охотник и рыболов» (Mednieks un makšķernieks), выходящем на латышском языке, К.Григулис опубликовал несколько небольших статей с описаниями охотничьих поездок по Омской губернии, в том числе две из них об охоте на птиц. Так как для сибирских орнитологов эти работы, в силу языкового барьера, незнакомы и малодоступны, то автор этих строк полагает, что публикация отдельных моментов, описывающих орнитологические наблюдения, будет интересна в историческом контексте. Ряд опубликованных наблюдений представляет также фаунистический интерес для орнитофауны этого региона России.

В первой своей статье «сибирского цикла» под названием «Война с гусями в Сибири» (Катš ar zosīm Sibīrijā) К.Григулис описывает охоту на гусей весной 1923 года в окрестностях Омска. Первое, что автор отмечает, это отличия в поведении диких гусей. Во второй половине 1920-х годов в Латвии гуси были сравнительно пугливыми, так что лишь редкие охотники могли похвастаться такими трофеями. В то же время в Сибири, возле больших озёр, крупные стаи гусей были более смелыми и наносили большой урон хозяйству местных крестьян, уничтожая посевы на полях. Проблему борьбы с гусями осложняло и то об-

стоятельство, что во время Первой мировой войны многие охотники были мобилизованы на фронт и погибли, а в годы Гражданской войны у местных крестьян было отнято оружие. Поэтому они обратились к власти с просьбой помочь в этой войне с гусями. Местному обществу охотников было поручено собрать группу из 8 метких охотников и послать их на помощь крестьянам. Группа охотников, в которую вошел и К.Григулис, собрала необходимые боеприпасы и взяла с собой материалы для консервации добытых гусей на тот случай, если посчастливится подстрелить много птиц. До «поля боя» необходимо было проехать на лошадях около 180 км. Проехав 130 км, вдалеке заметили летающую стаю гусей. На поле местные крестьяне с вилами и граблями пытались прогнать птиц. Гуси хорошо знали это оружие и не боялись, летая над полем и пытаясь найти свободное место. Группа охотников пошла на помощь крестьянам, и после нескольких выстрелов стая гусей улетела на озеро. Добравшись до него, охотники продолжили стрелять в летающих гусей уже в темноте. Как отмечает автор, иногда с неба на охотников падали зёрна, которые выпадали изо ртов кричащих гусей. После окончания охоты насчитали около шести подстреленных особей. На следующее утро на этом озере гусей уже не было, они все покинули озеро. В этой стае было не менее 3-5 тысяч особей, которые разделились на мелкие стайки по 80-100 штук. На следующий день охотники получили приглашение из другого посёлка, который находился на расстоянии 50 км. Там, по-видимому, появились те стаи гусей, которых они вчера прогналис озера. Как только охотники приехали, то гуси перелетели уже в другое место. Так ездили за ними три дня. По дороге домой группа останавливалась в разных деревнях, где их окружали местные охотники-браконьеры, надеясь на понимание, что они не выдадут их властям. Предлагали обменять подстреленных ими гусей, журавлей и других водяных птиц на 5-10 патронов. Хотя было незаконно помогать браконьерам боеприпасами, но некоторые охотники обменяли патроны на гусей для того, чтобы не возвращаться домой с пустыми руками.

Во второй статье под названием «Охота на сибирских озёрах — для латвийских музеев» (Medības Sibīrijas ezeros — Latvijas muzejiem) К.Григулис рассказывает о двух поездках за орнитологическими трофеями. Для сбора материала 15 апреля 1924 года К.Григулис вместе с четырьмя охотниками-попутчиками, отправился на хорошо ему известное и богатое водоплавающими птицами озеро Чаны. Около 200 километров добирались до озера на поезде. Весенняя охота на гусей и лебедей была особенно интересна. Первые стаи лебедейи гусей прилетали на озеро в то время, когда оно ещё было покрыто льдом. Днём гуси собирались в стаи и улетали кормиться на окрестные поля, а после обеда снова прилетали на озеро. На озере появились и лебеди. Многие си-

бирские охотники их считали святыми и поэтому не охотились на них, придумывали и рассказывали о них легенды. Уже через несколько дней, при отъезде, появились большие стаи уток, чаек и куликов. Воздух был наполнен (звенел) шумом крыльев и криками. Во время этой поездки К.Григулис добыл 4 лебедей, 8 гусей, одного редко встречающегося красноносого нырка Netta rufina и 3 усатых синиц Panurus biarmicus, которые также редко встречались. Трофеи были обработаны и законсервированы для дальнейшей транспортировки. Автор отмечает, что уже через неделю другие нерадивые охотники за 3-4 дня добыли по 60 гусей каждый, но птицы при транспортировке испортились и были выброшены. Автор отмечает, что такое количество водоплавающих и болотных птиц, как на озёрах Чаны, он нигде не видел.

Карлис Григулис с трофеями, предположительно 15 апреля 1924. Фото из архива Музея природы Латвии.

Другая поездка состоялась двумя неделями позже, 1 мая 1924 года. Вместе с другими четырьмя охотниками К.Григулис направился на крупное болото, около 5 км в диаметре, залитое весенними паводками с глубиной воды по колено, которое во время весенних перелётов для уток и других болотных птиц было настоящим птичьим раем. С собой они взяли два манка (деревянных уток), на которых слетались самцы уток. На эти манки К.Григулис подстрелил 29 самцов разных уток. Как он пишет, эта была его последняя охота в Сибири, оставалось только привести шкурки в порядок, законсервировать их и вернутся на родину. Автор резюмирует, что за все весеннее время он собрал 65 шкурок разных птиц.

Коллекция сибирских птиц и её судьба

В июне 1924 года К.Григулис приехал в Москву, где с просьбой о помощи перевозки собранных им 65 тушек птиц и млекопитающих обратился к генеральному консулу Латвийской республики господину Кюзе, который с радостью помог ему в этом вопросе. Далее, приехав в Ригу, вместе со списком тушек К.Григулис пришёл в Министерство образования, где ему посоветовали обратиться в Музей школ. После знакомства с руководителем музея Янисом Силиньшем (Jānis Siliņš, 1883-1960) и рассказа о своей работе в Сибири (в том числе и о привезённой коллекции), ему предложили работу препаратора в этом музее. Предложение было принято им с радостью. Через некоторое время сибирская коллекция по дипломатической почте прибыла в Ригу. Часть своей коллекции К.Грирулис подарил Музею школ (38 шкурок), а другую (27 шкурок) – Латвийскому обществу любителей природы (Latvijas Dabas mīlotāju biedrība, основанному в 1923 году), которое также собирало экспонаты для своего музея. Об этом событии писали местные газеты, и заинтересованные лица приходили в музей для осмотра этой коллекции.

После оккупации Латвии в 1940-м году, Латвийское общество любителей природы было ликвидировано, а экспонаты его музея переданы в Музей школ. В 1951 году два рижских музея — Музей школ и Рижский музей природы — были объединены в Латвийский музей природы. Оставшиеся к тому времени экземпляры сибирской коллекции К.Григулиса также объединились под крышей одного музея. На сегодняшний день в фондах Музея природы Латвии сохранилась лишь небольшая часть этой коллекции.

Далее приводится список птиц сибирской коллекции К.Григулиса, с указанием доступной информации [источник — список птиц коллекции Музея школ (Lamsters 1932)]. Расположение видов по дате сбора.

Чёрный жаворонок *Melanocorypha tatarica*: 27.09.1923. Калачинский уезд Омской губернии.

Белая сова Nyctea nyctea (2 особи): 20.12.1923. Калачинский уезд Омской губернии.

Пуночка Plectrophenax nivalis: 20.01.1924. Омская губерния.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis gentilis* (ad, juv): 15.03.1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Усатая синица *Panurus biarmicus rossicus* (пара): 15.04.1924. У озера Чаны, Славгородский уезда Омской губернии.

Слева — чучело белой совы *Nyctea scandiaca*, добытой К.Григулисом 20 декабря 1923 в Калачинском уезде Омской губернии. Хранится в фондах Музея природы Латвии. Справа — чучело красноносого нырка *Netta rujna*, добытого К.Григулисом 15 апреля 1924 в Славгородском уезде Омской губернии. Хранится в фондах Музея природы Латвии. Фото Р.Матрозиса 21 октября 2016.

Лебедь-шипун *Cygnus olor:* 15 апреля 1924. Славгородский уезд Омской губ. Серый гусь *Anser anser* (2 особи): 15 апреля 1924. Славгородский у. Омской губ. Красноносый нырок *Netta rufina:* 15 апреля 1924. Славгородский у. Омской губ. Гоголь *Bucephala clangula:* 23 апреля 1924. Калачинский уезд Омской губ.

Степной жаворонок *Melanocorypha sibirica*: 24 апреля 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris flava* (2 особи): 1 мая 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Красноголовый нырок *Aythya ferina*: 2 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Хохлатая чернеть Aythya fuligula: 2 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Серая утка Anas strepera: 3 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Луток Mergus albellus: 3 мая 1924. Калачинский у. Омской губ.

Варакушка Luscinia svecica svecica: 15 мая 1924. Омской губерния.

Чирок-свистунок Anas crecca crecca (пара): 20 мая 1924. Омская губерния.

Шилохвость Anas acuta (самец): 20 мая 1924. Омская губерния.

Широконоска *Anas clypeata* (самец): 20 мая 1924. Омская губерния.

Обыкновенный погоныш *Porzana porzana:* 20 мая 1924. возле посёлка Салтыково Калачинского уезда Омской губернии.

Стрепет *Otis tetrax* (самец): 25 мая 1924. В степи возле посёлка Салтыково Калачинского уезда Омской губернии.

Обыкновенный сверчок Locustella naevia straminea: 27 мая 1924. Окрестности посёлка Салтыково, Карниловского уезда Омской губернии

Белошапочная овсянка Emberiza leucocephala: 27 мая 1924. Омская губерния.

Кречётка Vanellus gregarius: 27 мая 1924. Омская губерния.

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus:* 28 мая 1924. Омская губерния. Мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca:* 15 июня 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

Тонкоклювый кроншнеп *Numenius tenuirostris:* 25 июня 1924. Калачинский уезд Омской губернии.

В коллекции К.Григулиса была также тушка бородача *Gypaetus barbatus* с гор Алтая, датированная 1921 годом. Шкурка получена от консерватора Платика в Омске.

О тушке тонкоклювого кроншнепа

Так как любая информация по этому, по-видимому, уже исчезнувшему виду птиц представляет научный интерес, попытаемся собрать и проанализировать имеющиеся данные. Латышский историк естествознания Викторс Ламстерс (Viktors Lamsters, 1903-1971), работавший в Музее школ, в опубликованном каталоге птиц коллекции этого музея (Lamsters 1932) указал информацию о тушке тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* из сибирской коллекции К.Григулиса. На этикетке было указано: 25.06.1924, Калачинский уезд Омской губернии. Годом позже в своей статье по определению охотничьих птиц он дал более детальное описание этой птицы: «В Музее школ Министерства образования Латвии находится один экземпляр (добыт в Сибири) с размерами: длина 42 см, крыло 25.4 см, хвост 10 см, цевка 6.4 см, клюв 7.5 см. Клюв тонкий, не очень закруглённый. По виду похож на большого кроншнепа, только полоски нижней части тела более округлённые и сердцевидные» (Lamsters 1933).

Необходимо отметить, что именно на болотах Омской области (губернии), где в первой половине 1920 годов охотился К.Григулис, в период с 1909 по 1925 год коллекционером птичьих яиц Валентином Евгеньевичем Ушаковым было отмечено регулярное гнездование этого вида (Ушаков 1909, 1916, 1925). К сожалению, по-видимому, в советские годы эта тушка тонкоклювого кроншнепа из коллекции музея пропала и сохранились только два вышеуказанных опубликованных описания. На этикетке указана дата (как и на всех других этикетках Григулиса), но описание места добычи ограничивается указанием уезда. Сравнив списки всех привезённых сибирских птиц, мы видим, что именно тонкоклювый кроншнеп имеет самую позднюю дату — 25 июня 1924, хотя по другим данным в июне этого года К.Григулис уже прибыл в Москву. Теоретически, эта птица могла быть подстрелена «в последний момент» в окрестностях Салтыково или дата на этикетке или в публикации указана ошибочно. Более точной информации нет.

Орнитологическая деятельность К.Григулиса в Латвии

С 1924 по 1940 год К.Григулис работал таксидермистом в Музее школ (Маtrozis 2014), но стал более известен как популяризатор познания мира птиц, регулярно публиковавший в местных газетах и журналах рассказы о своих экскурсиях и наблюдениях птиц. В первые десятилетия советского строя (1950-1970 годы) он был очень популярен как автор многих научно-популярных книг о природе, написанных для молодого поколения. В преклонном возрасте К.Григулис также принимал участие в работе Прибалтийских и Всесоюзных орнитологических конференций, где общался с профессиональными орнитологами. Умер он в Риге 12 июля 1972 и похоронен на Рижском лесном кладбище. В 1994 году в окрестностях его родного посёлка Салиена (юговосточная Латвия) был поставлен памятник этому популярному в народе орнитологу и писателю.

Памятный камень орнитологу и писателю Карлису Григулису в окрестностях посёлка Салиена. 13 августа 2016. Фото Р.Матрозиса.

Автор благодарит Дмитрия Бойко (орнитолога Музея природы Латвии) за возможность осмотра и фотографирования сохранившихся экземпляров из сибирской коллекции К.Григулиса. Также спасибо историку орнитологии Евгению Эдуардовичу Шергалину за просмотр статьи и высказанные замечания.

Литература

Ушаков В.Е. 1909. Малый кроншнеп (Numenius tenuirostris Vieill.) // Hawa oxoma 2: 92-95. Ушаков В.Е. 2001. Малый кроншнеп Numenius tenuirostris Viell. // Рус. орнитол. журн. 10 (147): 492-495.

- Ушаков В.Е. 1916. Гнездовье и яйца *Numenius tenuirostris* Vieill. // *Орнитол. вестн.* 3: 13-15.
- Ушаков В.Е. 2002. Гнездовье и яйца тонкоклювого кроншнепа *Numenius tenuirostris* Vieill. // Рус. орнитол. журн. **11** (184): 426-427.
- Ушаков В.Е. 1925. Колониальное гнездование малого кроншнепа в Тарском уезде Омской губернии // *Уральский охотник* 2, 3: 32-35.
- Grigulis K. 1929. Karš ar zosīm Sibīrijā // Mednieks un makšķernieks 4: 107-108 [Война с гусями в Сибири].
- Grigulis K. 1929. Medības Sibīrijas ezeros Latvijas muzejiem // Mednieks un makšķernieks 7: 199-202 [Охота на сибирских озерах для латвийских музеев].
- Lamsters V. 1932. I.M. Skolu muzeja zinātnisko kollekciju saraksts uz 1931. gada 31. decembrī. Rīga: 1-47 [Список научных коллекций Музея школ на 31.12.1931].
- Lamsters V. 1933. Latvijas medību faunas noteicējs. Putni // Mednieks un makšķernieks 7: 200-205 [Определитель охотничьей фауны Латвии. Птицы].
- Matrozis R. 2014. Kārļa Griguļa ieguldījums Latvijas putnu faunas izpētē // *Putni dabā* 2014/2: 43-47 [Вклад Карлиса Григулиса в изучение фауны птиц Латвии].

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1360: 4273-4277

Первый случай зимовки кряквы Anas platyrhynchos на Ульбе в горно-таёжной части Западного Алтая

Н.Н.Березовиков, А.Д.Исаченко

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov n@mail.ru

Александр Демьянович Исаченко. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Черемшанка, Глубоковский район, Восточно-Казахстанская область, 070522, Казахстан

Поступила в редакцию 21 октября 2016

В XX столетии редкие зимовки кряквы Anas platyrhynchos были известны на полыньях Иртыша между Семипалатинском и Усть-Каменогорском (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1960; Панченко 1968; Березовиков и др. 2000), но по рекам Уба, Ульба и их притокам в горнотаёжной части Западного Алтая зимних встреч этой утки не было.

За прошедшие 10-15 лет мы стали свидетелями образования крупных очагов зимовки водоплавающих птиц на Иртыше ниже плотин Бухтарминской, Усть-Каменогорской и Шульбинской ГЭС между городами Серебрянск, Усть-Каменогорск и Семипалатинск (Березовиков 2014; Стариков 2015; Березовиков и др. 2016). Наиболее многочисленная зимовка кряквы совместно с гоголями *Bucephala clangula* и большими крохалями *Mergus merganser* в последние годы наблюдается на

Иртыше в устье Ульбы в черте Усть-Каменогорска. Однако в среднее и верхнее течение Ульбы между Усть-Каменогорском и Риддером все эти годы кряква в зимнее время не проникала, хотя по ней и другим та-ёжным речкам достаточно часто встречаются полыньи, а в местах с перекатами имеются значительные открытые участки протяжённостью от нескольких десятков до нескольких сотен метров.

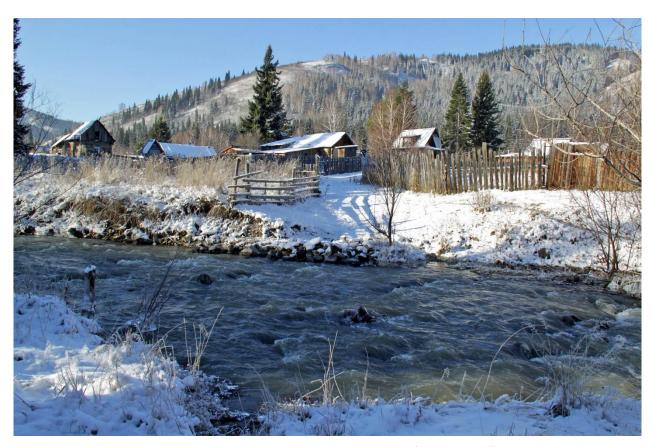

Рис. 1. Речка Черемшаночка на окраине села Черемшанка. Долина Ульбы. Западный Алтай. 29 октября 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Наиболее вероятной причиной этому может быть бедная кормовая база этих рек, характеризующихся каменистыми руслами с сильно завалуненными берегами и быстрым течением. Отыскивать и добывать корм кряквам в подобных горных потоках довольно сложно, а во многих местах практически невозможно. К тому же размеры полыней в течение зимы сильно меняются, уменьшаясь до минимума в морозные периоды. Как исключение, зимой 2013/14 года отмечен факт успешной зимовки пары крякв на речке Черемшаночка – правом притоке Ульбы, протекающем через село Черемшанка (50°15'26" с.ш., 83°01'00" в.д.). В этом месте Ульба течёт в межгорной долине, ограниченной таёжными склонами Ивановского и Убинского хребтов. Черемшаночка – мелководная незамерзающая зимой речка шириной 5-10 м с галечниковым руслом и редкими группами ив по невысоким обрывистым берегам, протекает по широкой луговой долине между деревней и Ульбой (рис. 1 и 2). Самец и самка кряквы первый раз были замечены здесь в конце

Рис. 2. Место зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* по руслу речки Черемппаночки. 9 марта 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Рис. 3. Излюбленное место кормёжки крякв *Anas platyrhynchos* на речке Черемшаночке. 9 марта 2014. Фото А.Д.Исаченко.

января 2014 и держались на речке парой в течение февраля и марта. Кормились в неглубоких заводях под обрывами берегов с навесами наметённого снега, ветвей тальников и травы (рис. 1-3). Примечательно, что эта пара крякв осталась здесь и на гнездовье. 12 апреля они уединились на мелководном болотистом участке в низине, густо заросшем ивняками; 22 апреля селезень держался уже один, так как самка явно села на гнездо, а 28 апреля видели самку, прилетавшую с этого болота кормиться на соседний ручей уже без сопровождения самца (рис. 4).

Рис. 5. Самка кряквы *Anas platyrhynchos* во время кормёжки на ручье. 28 апреля 2014. Фото А.Д.Исаченко.

Зимой 2014/15 и 2015/16 годов кряквы в окрестностях Черемшанки не зимовали, но отмеченный факт зимовки можно рассматривать как первую попытку освоения этой уткой подходящих мест для зимнего обитания в горной части Западного Алтая. Не исключено, что в ближайшие годы кряквы будут найдены на зимовке и на других алтайских реках.

Литература

Березовиков Н.Н. 2014. Гибель больших крохалей *Mergus merganser* и гоголей *Bucephala clangula* от обмерзания оперения в сильные морозы на Иртыше в Усть-Каменогорске зимой 2009/10 года // *Pyc. орнитол. журн.* 23 (966): 387-391.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // Рус. орнитол. журн. 9 (92): 3-22.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Брыгинский С.А. 2016. Очаг зимовки кряквы *Anas platyrhynchos* и большого крохаля *Mergus merganser* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС // *Pyc. орнитол. журн.* **25** (1267): 1095-1104.

Долгушин И.А. 1960. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 1: 1-470.

Панченко С.Г. 1968. Пролёт охотничье-промысловых птиц на севере Семипалатинской области // Tp. Ин-та зоол. АН КазССР **29**: 212-215.

Стариков С.В. (2015) 2016. Зимовка водных птиц на реке Иртыш близ Усть-Каменогорска // Рус. орнитол. журн. **25** (1255): 747-748.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1360: 4277-4283

Плотность, территориальная и возрастная структура населения и враги поползня *Sitta* europaea в Битцевском лесопарке Москвы

Е.В.Диатроптов, М.Е.Диатроптов

Евгений Витальевич Диатроптов. Натуралист-любитель Михаил Евгеньевич Диатроптов. Научно-исследовательский институт морфологии человека, ул. Цюрупы, д. 3, Москва, 117418, Россия. E-mail: diatrom@inbox.ru

Поступила в редакцию 16 октября 2016

Для европейских форм поползня Sitta europaea характерна строгая оседлость. Как показали исследования с применением индивидуального мечения, взрослые птицы образуют постоянные пары, сохраняющиеся до смерти одного из партнёров, и проводят свою жизнь на постоянных участках обитания (Löhrl 1958; Вилкс, Вилкс 1961; Nilsson 1976; Бардин 1981, 1983; Enoksson, Nilsson 1983; Matthysen 1987, 1990; и др.). Молодые птицы после распадения выводков широко расселяются и вскоре занимают территории, образуют пары и переходят к оседлости; часть молодых ещё раз совершает перемещения ранней весной (Бардин 1981, 1983; Matthysen 1987; Matthysen, Schmidt 1987). На своём участке обитания поползни создают большие запасы корма (Löhrl 1958; Бромлей и др. 1974; Бардин 1975, 1983, 1989a; Kållander 1993). Опыты с перемещением кормушек показали, что даже с помощью источника легкодоступного обильного корма преодолеть привязанность поползней к своей круглогодичной территории не удаётся (Вилкс, Вилкс 1964; Бардин 1988а). Осёдлость, лёгкость отлова и заметность поползней делает их хорошим модельным объектом проведения для популяционных исследований. Подобное исследование было предпринято нами в Битцевском лесопарке Москвы.

Плотность населения

Исследование проведено в период с 1993 по 2009 год в центральной части Битцевского лесопарка Москвы, где из древесных пород преобладает осина, липа и дуб. В таких местах плотность населения поползня составляла 12-13 пар на 1 км². Выбор территории исследования определялся так, чтобы кормовая база наблюдаемых поползней не

обеспечивалась благодаря наличию кормушек. С боков к этой территории прилегали только две постоянные кормушки, одной из которых пользовалась в основном та пара, на чьей территории она находилась. Другая постоянная кормушка находилась на границе трёх территорий поползней, но только одна из этих трёх пар входила в контролируемый нами участок. Мы устраивали временные кормушки только для того, чтобы поймать уже живущих здесь поползней и приучить прилетать к весам на хлопки в ладони. В дальнейшем, когда проводили взвешивание, давали всего по несколько семечек утром и вечером. Все особи были помечены индивидуальными наборами цветных колец, выточенными из пластика с таким расчётом, чтобы они плотно надевались на плюсны через пальцы. Внутренний диаметр таких колец для особей разной величины составлял от 3.8 до 4.0 мм.

Развеской с избытком искусственных гнездовий удалось добиться максимальной концентрации поползней — до 25 пар на 1 км². Минимальное расстояние между гнездовьями соседних пар в этом случае составляло 200 м, что, учитывая удалённость мест ночёвок от гнёзд до 120 м, соответствует размеру гнездовой территории, охраняемой самцом (4 га). Иногда расстояние между гнёздами соседних пар составляло 150 м, и в этих случаях у позднее поселившихся пар гнёзда были расположены ближе к периферии их гнездовых участков, тогда как ранее поселившиеся в условиях свободного выбора формировали свою территорию вокруг гнездового дупла равномерно.

В северной части лесопарка с преобладанием берёзы население поползней было более разрежено и членов устойчиво сформировавшихся пар приходилось встречать до 200, реже 300 и очень редко до 600 м от гнездового дупла.

Нужно отметить, что с 2010 к 2015 году плотность населения резко увеличилась: теперь гнездо от гнезда находится в 100-150 м, а в некоторых случаях — всего 70-80 м. Во многих местах на границе двух территорий поползней, стабильно существующих с 1994 года, поселилась и загнездилась ещё одна пара. Рост плотности популяции можно было бы связать с увеличением числа кормушек, но в глуши центральной части лесопарка их нет.

Выбор зимних участков молодыми парами зависит в большей степени от наличия кормовой базы, а не от наличия удобных мест для ночёвок и гнездования. Так, в северной части лесопарка преобладает берёзовый лес, где дупел практически нет, но на каждой зимней постоянной кормушке можно встретить пару молодых поползней.

Зимние пары молодых поползней легко распадаются при возможности заменить одного из членов живущих по соседству старых пар, но сохранившись, остаются на прежней территории, которую покидают в начале марта только в виду отсутствия на ней подходящего места для

гнезда. Вывешивание подходящей дуплянки удерживает молодую пару на месте зимовки. Идеальным, с точки зрения поползня, является дупло глубиной от 20 см и диаметром летка 32 мм. Более глубокие дупла в начале строительства гнезда быстро заполняются крупными гнилушками, а широкие летки замазываются глиной до размера 3.1 см по горизонтали и 2.9 см по вертикали. Нижний внутренний край летка желательно продалбливать в виде сужающегося желоба до поверхности сооружающегося впоследствии гнезда, как это делают сами птицы в трухлявой древесине.

Молодые самцы и самки, присоединившись к овдовевшим территориальным птицам, до своего первого сезона размножения сохраняют склонность к довольно широким (в радиусе 500 м) перемещениям в поисках других овдовевших птиц, к которым примыкают на несколько дней или навсегда.

После первого совместного гнездования сформировавшиеся пары поползней сохраняют постоянство до конца жизни одного из членов, а также и стойкую привязанность к гнездовой территории, проявляющуюся даже у овдовевших особей при условии сохранения гнездовья.

При этом старые самки, лишившиеся самца, используют в негнездовое время первую же возможность заменить погибшую самку на соседней территории, тогда как овдовевшие самцы, будучи более консервативны в отношении своей территории с охраняемыми ими гнездовыми дуплами, предпочитают громкими призывными криками с верхушек деревьев добиваться прилёта к ним молодых или овдовевших старых самок.

Только самки, потерявшие самцов перед самым началом постройки гнезда, в процессе строительства, продукции яиц, насиживании кладки и выкармливании птенцов, вынуждают самцов, потерявших самок на ближайших территориях навсегда перейти на свою территорию.

Молодые самцы, потерявшие самок в процессе строительства гнезда, сохраняя ещё некоторую привязанность к своей территории, совершают всё более далёкие вылазки на ближайшие участки других пар и, проявляя особенную настойчивость в преследовании самки в начальный период продукции яиц или в кормлении насиживающей самки, нередко добиваются изгнания даже старых, законных владельцев, которые в этих случаях переходят на периферию своих гнездовых участков, находясь в очень угнетённом состоянии (при отсутствии значительных физических травм), а затем исчезают навсегда, скорее всего, погибая от хищников. Однако так поступают только наиболее активные молодые самцы. Другой же молодой самец после гибели своей молодой самки перед самым пиком продукции яиц не покинул территорию, хотя новая самка появилась уже после окончания репродуктивного периода (после 15 мая). Самки отличаются большей терпимостью

в отношении новых самцов, тогда как самцы, потерявшие своих самок, не сразу принимают новых, первое время пытаясь даже прогонять их со своих территорий.

Замена погибших членов пары происходит и в процессе размножения. Так зарегистрирован случай, когда к самке, лишившейся самца в период выкармливания птенцов, присоединился старый самец, приносивший ей корм вне дупла и оставшийся с ней до конца жизни. К одной самке, потерявшей самца в начале откладки яиц, тоже сразу же присоединился новый самец, а другая бросила насиженную кладку и только в октябре присоединилась к только что овдовевшему старому самцу, живущему на соседней территории.

Смертность

Из 152 индивидуально помеченных поползней, появлявшихся на контролируемой территории, 60 молодых особей, проводивших зиму на участках, не имеющих подходящих для устройства гнезда дупел или дуплянок, исчезли до начала гнездования и поэтому не могли быть учтены ни как погибшие, ни как выжившие.

Возраст поползней до первой послебрачной линьки определялся как по контрасту более тусклых кроющих первостепенных маховых, чем оперение спины и кроющих второстепенных маховых, так и по большей заострённости концов крайних рулевых перьев. Кроме того учитывалось, что в осенне-зимний сезон ноги молодых птиц не приобретают той степени интенсивности жёлтого цвета, которая отличает старых особей в течение всей жизни после первого сезона размножения.

Из остальных 92 особей (49 самок и 43 самца), прочно осевших на данной территории, начиная с периода постювенильной линьки до начала своего первого сезона размножения в возрасте до 1 года погибло 30 особей, 2 лет — 21 особь, 3 лет — 14, 4 лет — 8, 5 лет — 6 особей, 6 лет — 14, 14 лет — 14 лет —

Наибольшая продолжительность жизни самок составила 9 лет, а самцов — 11 лет. Самки несколько чаше пропадали, что, вероятно, обусловлено менее надёжным ночным укрытием, т.к. в гнездовом дупле ночует самец с середины лета и до окончания строительства гнезда.

Таким образом, средняя ежегодная смертность взрослых поползней составляет 32.6%. Средняя продолжительность жизни в популяции составила 3 года. Смертность особей каждого возраста одинакова и равна средней ежегодной смертности.

В условиях высокой и стабильной плотности населения особи, впервые приступившие к размножению на участке наблюдений, составляли примерно 33% гнездящихся поползней, что зависит от наличия подходящих территорий, на которых освободились места в результате смерти старых. При разреженном населении старых территориальных

особей доля оставшихся на зимовку молодых птиц гораздо больше и может сохраниться лишь в случае предшествующего расселения больших пёстрых дятлов $Dendrocopos\ major$, старые дупла которых занимают поползни, или развески искусственных гнездовий.

Таким образом, смертность у поползня — одна из самых низких для мелких воробьиных лесной зоны и сравнима с таковой лишь у хохлатой синицы *Parus cristatus* (Бардин 1986, 1988б, 1989б). Нужно отметить, правда, что в условиях лесопарка наблюдается меньшее давление на население поползней со стороны хищников.

Враги

Самым опасным врагом ночующих в дуплах птиц является ласка *Mustela nivalis*. В отдельные годы, очевидно, бедные на мышевидных грызунов, некоторые ласки в феврале-марте полностью переходят на питание птицами и за месяц истребляют едва ли не всех синиц и поползней в радиусе 200 м от своего временного подснежного гнезда, представляющего собой полость с валиком из отгрызенных вровень с поверхностью кожи перьев приносимой сюда добычи. В одном из таких убежищ мы нашли целую горстку своих цветных колец.

Примечательно, что такие ласки, следуя от одного дерева к другому, забираются только на те, на которых в дуплах на высоте до 8 м от земли в данный момент действительно ночуют птицы. Преимущественно это происходит ночью, но всё же некоторые птицы успевают покинуть дупло, услышав шорох лап ласки.

Однажды в марте пришлось наблюдать, как ласка ещё до захода солнца по спирали взобралась по стволу раздвоенного дубка до уровня дупла на соседнем стволе в 8 м от земли, из которого незаметно для неё вылетела перед этим ещё раньше устроившаяся на ночлег большая синица *Parus major*. Нацелившись на это дупло, ласка каким-то образом быстро поняла, что птицы в нем уже нет, и спрыгнула на снег.

Другим опасным врагом поползней и синиц следует признать воробьиного сычика *Glaucidium passerinum*. Хотя поползни, предпочитающие ночевать в дуплах с узким входом, ему не доступны, он нередко подкарауливает их при утреннем вылете. При этом сычик, как и ласка, словно чувствует на расстоянии, где ночуют птицы. Так, однажды зимой в утренних сумерках сычик подлетел на сучок осины с противоположной стороны направления летка дупла, в котором ночевал самец поползня, а затем уверенно облетел ствол и стал делать настойчивые попытки пролезть в узкий леток, указывающие на то, что это дупло ему не было известно заранее. Вскоре, убедившись в тщетности своих усилий, сычик отлетел поодаль, где не более чем через минуту раздался предсмертный крик схваченной в дупле с широким входом большой синицы.

Третий враг поползней — лесная куница *Martes martes*. Однако этому хищнику доступны только те глубокие дупла, которые имеют трухлявые стенки, позволяющие расширить зубами леток до необходимых размеров, или очень неглубокие дупла, в которых он может дотянуться лапой до птицы.

Из дневных хищных птиц ощутимый ущерб наносит мелким птицам перепелятник *Accipiter nisus*, хотя всегда вовремя замечающие его поползни, замирая на стволе в позе, имитирующей древесный нарост, находятся в более выгодном положении, чем другие воробьиные.

Так же, как на перепелятника, поползни реагируют и на тетеревятника *Accipiter gentilis*, хотя последний в охоте на мелких птиц не замечен. Более того, живущие на территории, контролируемой тетеревятником, мелкие птицы в дневное время находятся практически в полной безопасности, т.к. перепелятник не может существовать рядом с более крупным видом ястреба.

Большой пёстрый дятел, способный раздолбить гнездовое дупло поползня, представляет реальную угрозу для птенцов этого вида лишь в том случае, если может достать их клювом через леток в отсутствие взрослых птиц, поскольку поползням всегда удаётся согнать дятла с гнездового дерева стремительными пикированиями с нацеленным в его голову клювом.

Литература

- Бардин А.В. 1975. Поведение синиц и поползней при запасании корма // *Вестн. Ленингр* ун-та 15: 8-14.
- Бардин А.В. (1981) 2006. О территориальном поведении поползня *Sitta europaea* в Псковской области // *Pyc. орнитол. журн.* **15** (306): 24-27.
- Бардин А.В. 1983. Сем. Поползни Sittidae // Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана / А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. Л., 2: 299-304.
- Бардин А.В. (1986) 2011. Демография хохлатой синицы *Parus cristatus* в Псковской области // *Pyc. орнитол. журн.* **20** (674): 1444-1457.
- Бардин А.В. (1988а) 2009. Территориальное распределение синиц *Parus* spp. и поползней *Sitta europaea:* экспериментальное исследование методом перемещаемой кормушки // *Pyc. орнитол. журн.* **18** (537): 2298-2312.
- Бардин А.В. (1988б) 2011. Оценка выживаемости пухляков *Parus montanus* и хохлатых синиц *P. cristatus* с помощью стохастических моделей мечения и повторного отлова // *Pyc. орнитол. журн.* 20 (648): 746-748.
- Бардин А.В. (1989a) 2012. Осенние наблюдения за стаями синиц и поползней на Сахалине // Рус. орнитол. журн. **21** (721): 136-144.
- Бардин А.В. (1989б) 2011. Образование, постоянство и возрастной состав пар хохлатой синицы *Parus cristatus* // *Pyc. орнитол. журн.* **20** (695): 2011-2026.
- Бромлей Г.Ф., Костенко В.А., Охотина М.В. (1974) 2010. Роль амурского поползня Sitta europaea amurensis в возобновлении корейского кедра Pinus koraiensis // Pyc. орнитол. журн. **19** (558): 523-527.
- Вилкс К.А., Вилкс Е.К. 1961. Сезонное размещение синиц и поползня в Латвийской ССР и их зимняя подкормка // Экология и миграции птиц Прибалтики. Рига: 151-160.

- Вилкс К.А., Вилкс Е.К. (1964) 2001. Экспериментальные исследования территориального поведения синиц и поползней // Рус. орнитол. журн. 10 (157): 752-758.
- Enoksson B., Nilsson S.G. 1983. Territory size and population density in relation to food supply in the Nuthatch *Sitta europaea # J. Anim. Ecol.* **52**: 927-935.
- Löhrl H. 1958. Der Verhalten des Kleibers (Sitta europaea caesia Wolf) // Z. Tierpsychol. 15: 191-252.
- Kållander H. 1993. Food caching in the European Nuthatch Sitta europaea // Ornis svecica 3: 49-58.
- Matthysen E. 1987. Territory establishment of juvenile Nuthatches *Sitta europaea* after fledging # Ardea 75: 53-57.
- Matthysen E. 1990. Behavioral and ecological correlates of territory quality in the Eurasian Nuthatch (*Sitta europaea*) // Auk 107: 86-95.
- Matthysen E., Schmidt K.-H. 1987. Natal dispersal in the Nuthatch # Ornis scand. 18: 313-316.
- Moreno J., Lundberg A., Carlson A. 1981. Hoarding of individual Nuthatches *Sitta europaea* and Marsh Tits *Parus palustris* // Holarctic Ecology 4: 263-269.
- Nilsson S.G. 1976. Habitat, territory size, and reproductive success in the Nuthatch *Sitta* europaea # Ornis. scand. 7: 179-184.

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1360: 4283-4284

Питание большого пёстрого дятла Dendrocopos major сеголетками зелёной жабы Bufo viridis

Е.Ю.Мельников

Евгений Юрьевич Мельников. Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского, ул. Астраханская, д. 83, Саратов, Саратовская область, 410012, Россия. E-mail: skylark88@yandex.ru Поступила в редакцию 30 октября 2016

Необычный случай питания молодого большого пёстрого дятла Dendrocopos major отмечен 25 июня 2012 в природном парке «Кумысная поляна», расположенном в черте города Саратова. Во время орнитологической экскурсии возле кардиологического санатория «Октябрьское ущелье» наблюдался массовый выход сеголетков зелёной жабы Bufo viridis из пруда родникового происхождения. Амфибии расселялись по окрестностям водоёма, в том числе и в лесной массив. Один из таких сеголетков был схвачен и расклёван молодым большим пёстрым дятлом на стволе погибшего дерева.

Большой пёстрый дятел является наиболее распространённым видом дятлов в России. Одной из интересных особенностей экологии этого вида выступает его хищническое поведение, выражающееся в разорении гнёзд мелких птиц (Бутьев и др. 2005; Бардин 2008; Подольский 2008; Иванчев 2015; Статр 1998; и др.). Однако в литературе сведения

о наличии земноводных в рационе большого пёстрого дятла ранее не приводились (Кузьмин 1999; Бутьев и др. 2005; Cramp 1998). Отмеченный факт подтверждает возможность питания этого дятла мелкими амфибиями, в частности, сеголетками зелёной жабы.

Следует отметить, что в Саратове оба вида достаточно многочисленны. Большой пёстрый дятел гнездится в пригородных лесопарках, проникает в районы застройки, лесополосы и городские парки, а зелёная жаба встречается в дачных массивах, агроценозах, промышленных зонах (Шляхтин и др. 2005; Завьялов и др. 2007; Мельников 2014; Мельников и др. 2014; Шляхтин и др. 2014). Часто рядом с нерестовыми водоёмами жаб произрастают старые деревья, посещаемые дятлами во время поиска корма. Добывание большими пёстрыми дятлами мелких земноводных, очевидно, нерегулярно, но может происходить ежегодно во время массового выхода сеголеток.

Литература

- Бардин А. В. 2008. Влияние хищничества большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* на успешность размножения пухляка *Parus montanus* и хохлатой синицы *P. cristatus* // *Pyc. орнитол. журн.* 17 (448): 1526-1531.
- Бутьев В.Т., Фридман В.С. 2005. Большой пёстрый дятел Dendrocopos major (Linnaeus, 1758) // Птицы России и сопредельных регионов: Совообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные. М.: 328-353.
- Завьялов Е. В., Шляхтин Г. В., Табачишин В. Г. и др. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Саратов, **3**: 1-328.
- Иванчев В. П. 2015. О хищничестве большого пёстрого дятла *Dendrocopos major* в Окском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1158): 2236-2237.
- Кузьмин С. Л. 1999. Земноводные бывшего СССР. 1999. М.: 1-298.
- Мельников Е.Ю. 2014. Дятлообразные (Piciformes) пригородных и урбанизированных экосистем: пространственное распределение, размножение и особенности выбора кормовых объектов. Дис. ... канд. биол. наук. Саратов: 1-211 (рукопись).
- Мельников Е.Ю., Беляченко А.В., Беляченко А.А. 2014. Особенности пространственного распределения гнездовых участков пёстрого дятла (Dendrocopos major) в пригородном лесопарке г. Саратова // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Хим. Биол. Экол. 14, 3: 105-109.
- Подольский А.Л. 2008. О хищничестве большого пёстрого дятла Dendrocopos major // Рус. орнитол. журн. **17** (442): 1467.
- Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г., Завьялов Е.В., Табачишина И.Е. 2005. Животный мир Саратовской области. Амфибии и рептилии: Учебное пособие. Саратов, 4: 1-116.
- Шляхтин Г.В., Аникин В.В., Беляченко А.В., Мосолова Е.Ю., Табачишин В.Г. 2014. Современное состояние биоразнообразия животного мира Саратовской области // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Хим. Биол. Экол. 14, 1: 103-112.
- Cramp S. (ed.) 1998. *The Complete Birds of the Western Palaearctic*. CD-ROM. Oxford: Oxford University Press.

80 03

Связь гнездования ястребиных птиц с особенностями их полёта

В.Э.Якоби

Второе издание. Первая публикация в 1959*

В орнитологической литературе часто описываются размеры и форма птичьих гнёзд, материал, из которого они сделаны, биотоп, в котором они располагаются. Однако имеется очень мало данных о связи того или иного типа гнездования с биологией птицы и с условиями внешней среды. Так, несмотря на многочисленные описания, причины различного расположения гнёзд ястребиных птиц почти не вскрыты.

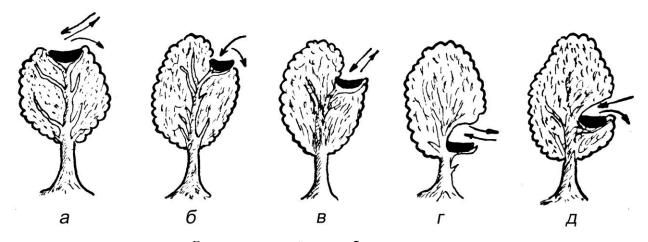
Приведём некоторые литературные данные. Расположение гнёзд ястребиных нередко связывают с такими факторами, как температура и ветер. Например, в Казахстане гнёзда хищников из-за интенсивной инсоляции располагаются на деревьях в тени ветвей (Осмоловская 1953). В тундре Ямала наземные гнезда мохноногого канюка *Buteo* lagopus и сапсана Falco peregrinus обычно защищены со стороны преобладающих северных ветров кустарниками или сучьями. Сильные ветры Рыбинского водохранилища в затопленных сухостойных лесах требуют очень прочного закрепления гнёзд орлана-белохвоста *Haliaee*tus albicilla, скопы Pandion haliaetus, подорлика Aquila clanga, чёрного коршуна Milvus migrans (Немцев 1953). По Доппельмайеру (1939), гнездование птиц определяется архитектоникой древесно-кустарниковых пород. Согласно этому автору, крупные хищники (беркут Aquila chrysaetos, орлан-белохвост, скопа) гнездятся на старых деревьях с более или менее вытянутыми ветвями, которые могут служить опорой для больших тяжёлых гнёзд. Новиков (1953) отмечает, что сосна, лиственница, отчасти кедр соответствуют этим требованиям, а ель, пихта, берёза – нет. Вот почему эти хищники гнездятся в борах, лиственничной тайге и смешанных насаждениях и отсутствуют в чистых ельниках. Лихачёв (1956, 1957) на большом материале в Тульских засеках выяснил, что гнезда канюка Buteo buteo, подорлика, осоеда Pernis apivorus и тетеревятника Accipiter gentilis чаще всего расположены ближе к нижней части кроны, а гнёзда чёрного коршуна и орла-карлика *Hieraaetus* pennatus – ближе к вершине. Подобное расположение гнёзд упомянутых хищников наблюдается и в других местах (Мензбир 1895; Штегман 1937; Дементьев 1951). Изложенные данные не объясняют, однако, почему крупные хищники выбирают для гнездования вершину де-

4285

^{*} Якоби В.Э. 1959. Связь гнездования ястребиных птиц с особенностями их полёта // Орнитология 2: 35-40.

рева, а не нижние толстые ветви, и почему ястребиные птицы гнездятся на деревьях разной высоты. В литературе почти совсем не рассматриваются причины, обусловливающие особый тип гнездования ястребиных птиц на земле в степях, пустынях и горных местностях.

Для исследования причин того или иного размещения гнёзд ястребиных птиц в лесу на деревьях мы осмотрели 159 гнёзд канюка, чёрного коршуна, подорлика, орла-карлика, осоеда и тетеревятника в различных районах — в Тульской области, Туве и Армении. При сравнении полученных данных с биологией этих видов и с особенностями их полёта выяснилось, что расположение гнезда ястребиных птиц на дереве связано: 1) с приспособлениями к полёту в открытой местности или среди деревьев; 2) с размерами птицы, в частности, с размахом её крыльев и 3) с особенностями и условиями взлёта и посадки птиц на гнездо. Рассмотрим гнездование некоторых ястребиных птиц с этой точки зрения.

Расположение гнёзд ястребиных птиц в лесу.

a — скопы P andion haliaetus, орлана-белохвоста H aliaeetus albicilla, беркуга A quila chrysaetos, чёрного грифа A egypius monachus; δ — чёрного коршуна M ilvus migrans; δ — орла-карлика H ieraaetus pennatus; ϵ — канюка B uteo huteo, подорлика A quila clanga; δ — тетеревятника A ccipiter gentilis, осоеда P ernis apivorus. Стрелками указано направление взлёта и посадки на гнездо.

Крупные ястребиные птицы (беркут, скопа, орлан-белохвост) строят свои гнёзда на вершинах деревьев (рисунок, *а*). Охотятся эти хищники в открытых пространствах, а деревья служат только местом гнездования. Взлетают они или против ветра, или же спрыгивают с гнезда, приобретая таким образом необходимую начальную скорость полёта. При гнездовании на вершине дерева ветви не мешают этим птицам, обладающим большим размахом крыльев, садиться на гнездо.

Гнездо чёрного коршуна располагается в верхней части кроны (рисунок, б) или в боковой её части (Лихачёв 1955, 1957). Как и предыдущие виды, чёрный коршун добывает пищу в открытых пространствах, лес служит ему лишь местом гнездования. Взлетает с гнезда чёрный коршун вниз, скользящим полётом и в дальнейшем не летает среди деревьев в лесу, как канюк, а парит над лесом. Подлетает к гнезду

чёрный коршун сверху. Расположение гнезда далеко от ствола, близко к краю кроны благоприятствует такому взлёту и посадке. Реже гнёзда коршуна размещаются в развилке дерева или близко к стволу, но опять-таки в верхней части кроны. Это бывает, когда возле гнезда имеется достаточно свободного пространства, чаще всего, когда гнездовое дерево стоит на опушке или одиночно.

Орёл-карлик редко сам строит гнёзда и обычно (78% всех случаев гнездования — Лихачёв 1957) занимает старые гнёзда чёрного коршуна, расположенные в верхней части кроны. Нередко орёл занимает и открыто расположенные гнёзда цапель или орлана-белохвоста (Мензбир 1895; Сомов 1897). Орёл-карлик, как и чёрный коршун, охотится преимущественно в открытых пространствах. Видимо, с этим связано сходство типа гнездования этих птиц. Орёл-карлик взлетает с гнезда вверх «свечкой», а при посадке часто с большой высоты сквозь ветви деревьев камнем падает прямо вниз (Харузин 1926). Гнездо, расположенное близ поверхности кроны (рисунок, в), благоприятствует такому взлёту и посадке. Меньший размах крыльев, чем у чёрного коршуна, и способность орла-карлика к манёвренному полёту в лесу даёт возможность последнему иногда строить гнездо среди густой листвы. В этом случае к гнезду идут широкие окна (Фененко 1909).

Канюк наиболее часто гнездится в нижней части (рисунок, г) и иногда в центре кроны (Лихачёв 1957). Значительную часть пищи канюк добывает в открытых местах, но довольно часто охотится и летает в лесу. Подлетает к гнезду канюк снизу, а слетает с гнезда вниз или горизонтально. Спугнутый с гнезда канюк, в отличие от чёрного коршуна, летает среди деревьев. Подлёт к гнезду в самой нижней части кроны свободный, так как листвы здесь мало и ветви крупные, далеко отстоящие друг от друга, часто сухие.

Подорлик в Тульских засеках, по Лихачёву (1957) и нашим данным, редко сам строит гнездо и обычно приспосабливает для себя гнёзда канюка. Подорлик, как и канюк, добывает пищу чаще всего в открытой местности, но нередко летает в лесу и добывает пищу там. Сходство во взлёте и посадке на гнездо и возможность полёта в лесу при добывании пищи, по-видимому, обусловили сходство и взаимозаменяемость гнёзд этих хищников. Отметим, однако, что подорлик в Тульских засеках, в отличие от канюка, который гнездится и в молодом густом лесу и в старолесье, располагает свои гнёзда в сравнительно разреженном старолесье, где орёл может летать, несмотря на свои крупные размеры.

Осоед несколько больше, чем подорлик и канюк, связан с лесом, где он раскапывает гнёзда ос или добывает из гнёзд птенцов лесных птиц. Гнездо осоед строит, как правило, в развилках ствола молодых деревьев в нижней части кроны (Лихачёв 1957), причём нередко в её гуще

(рисунок, д). Слетает осоед с гнезда вниз, как бы сваливаясь с него, поднимая при этом крылья вверх. Посадка на гнездо совершается сверху. Иногда осоед выбирает для гнезда боковые ветви, что облегчает ему взлёт и посадку.

Ястреб-тетеревятник гнездится обычно высоко от земли в нижней части кроны, нередко в самой её гуще. При посадке на гнездо за 2-3 м от последнего (иногда больше — это зависит от густоты кроны) ястреб складывает крылья и пролетает таким образом мимо веток, раскрывая крылья в последний момент перед посадкой. Если гнездо открыто, птица летит машущим полётом до самого гнезда.

Расположение гнезда тетеревятника и осоеда в нижней части кроны, в её гуще, прежде всего связано с лесным образом жизни этих птиц. Обе птицы часто летают в лесу, и их полёт достаточно манёврен, чтобы подлетать к гнезду, расположенному в чаще ветвей, не повредив крылья. Этому благоприятствует также способность этих птиц «пробивать» чащу веток и листвы при взлёте с гнезда и посадке на него.

Ястреб-перепелятник *Accipiter nisus*, обладающий прекрасной манёвренностью полёта, небольшим размахом крыльев и добывающий птиц в густых зарослях, строит гнездо также в гуще кроны, куда он может легко подлетать.

Таким образом, ястребиные птицы, гнездящиеся в лесу, но добывающие пищу главным образом в открытой местности (чёрный коршун, орёл-карлик, скопа, орлан-белохвост, беркут) размещают свои гнёзда в верхней части кроны или на вершине дерева; эти виды гнездятся чаще вблизи от опушки леса.

Ястребиные птицы, в той или иной мере связанные с добыванием пищи в лесу (тетеревятник, перепелятник, осоед, канюк, подорлик) строят гнёзда в нижней части кроны или в её гуще, при этом гнёзда могут располагаться далеко от опушки леса.

Гнездование ястребиных птиц в открытых местах на равнине имеет ряд минусов. На взлёт птица обычно затрачивает больше энергии, чем при установившемся полёте, тем более что хищники-парители чаще взлетают машущим полётом. Поскольку все они довольно крупные по размерам, то их посадка и взлёт весьма затруднительны. Гнёзда на открытых местах вполне доступны хищным млекопитающим: песцу, лисице, волку и пр. Птицы, гнездящиеся в открытых пространствах тундры и степи, крупнее своих лесных собратьев (курганник Buto rufinus и зимняк Buto lagopus больше обыкновенного канюка). Это позволяет им успешнее отгонять врагов от гнезда. Луни Circus spp. вследствие своих сравнительно небольших размеров на это менее способны и маскируют гнёзда в густой траве или в тростниках.

Выбор места для гнездования в открытых ровных местах у большинства гнездящихся здесь ястребиных птиц часто приурочивается к

возвышенным точкам рельефа, что облегчает взлёт и посадку птицы. Например, в тундре Ямала при общем разнообразии в расположении гнёзд мохноногого канюка возвышенные точки (уступы, обрывы, холмы) занимаются им в первую очередь (Осмоловская 1948). В Тиманской тундре, располагая гнёзда на ровной кочковатой поверхности, мохноногий канюк гнездится также на больших кочках и обрывистых берегах рек (Туров 1948). Курганник для постройки гнезда в открытых степях Казахстана также выбирает возвышенные места: уступы береговых обрывов, балок и рек, развалины глинобитных зимовок казахов, намогильные постройки (Осмоловская 1953). То же мы находим у степного орла Aquila nipalensis, перешедшего к гнездованию на земле. Из осмотренных нами в северо-восточном Предкавказье пяти гнёзд степных орлов три были сделаны на небольших холмиках. В Казахстане степной орёл, целиком перешедший к открытому гнездованию на земле, как правило, предпочитает устраивать гнезда на возвышенных точках рельефа (Осмоловская 1953). Из обнаруженных этим автором пяти гнёзд три были сделаны в верхней части склона довольно высоких останцев и одно – на вершине невысокого обрыва. Пятое гнездо, найденное на плоском солонце, располагалось на кустике солянки, который оказался раздавленным тяжестью постройки. По Сушкину (1908). степной орёл при постройке гнезда отдаёт явное предпочтение бугристой местности.

В открытых местах гнёзда птиц расположены на возвышенных точках и видимы издалека, так как окружающая степная, пустынная или тундряная растительность не создаёт достаточной защиты. Устройство гнёзд на возвышениях в 1-3 м ненамного увеличивает обзор местности. Поэтому наиболее вероятно, что возвышенное размещение гнезда связано с взлётом и посадкой, которые птица делает при полёте за кормом. На возвышении ветер сильнее и обычно имеется небольшой восходящий поток воздуха. Всё это наряду со взлётом против ветра и прыжком вниз с возвышения облегчает подъём с гнезда. Интересно отметить, что молодые степные орлы совершают первые полёты только в местах с возвышениями, где имеются потоки обтекания. На ровных местах они взлететь не могут и добираются до возвышенных мест пешком (Добронравов 1949).

Луни, строящие гнёзда среди густой травы или тростников, выработали в связи с этим особые приёмы подъёма и спуска на гнездо. Крутой спуск вниз на гнездо с поднятыми вверх крыльями, чтобы не задеть ими тростников, применяется болотным лунём *Circus aeruginosus* и при броске за добычей. Взлёт болотного луня происходит весьма круто и около гнезда всегда есть необходимое лётное пространство.

Все рассмотренные выше виды ястребиных птиц, живущие в открытых местах: курганник, мохноногий канюк и степной орёл (исклю-

чая луней), при наличии деревьев или кустарников устраивают свои гнёзда на них. Например, мохноногий канюк в Лапландском заповеднике гнездится на деревьях (Владимирская 1948). В Кроноцком заповеднике гнёзда мохноногого канюка располагались на деревьях или на обрыве берегового уступа (Аверин 1948). Канюк-курганник в условиях пустыни гнездится на саксауле, гребенчуке и на других кустах (Зарудный 1916; Осмоловская 1953). Степной орёл в некоторых местах строит своё гнездо не на земле, а на дереве (Сушкин 1908; Волчанецкий 1937). Следовательно, виды, обычно гнездящиеся в ровных открытых местах, могут гнездиться и на деревьях. Луни же настолько специализированы в гнездовании, что уже не гнездятся на деревьях.

Согласно Сушкину (1903), семейства ястребиных и соколиных произошли от одного общего предка, а наиболее примитивные формы лесные ястребообразные хищники. Если считать лес исходной стацией дневных хищных птиц, их эволюция в направлении освоения открытых пространств прошла три этапа: 1) полёт в лесу и гнездование в нём; 2) полёт в открытых пространствах, а гнездование в лесу; 3) полёт и гнездование в открытых пространствах.

Гнездование хищных птиц в горах на деревьях, где они имеются, весьма обыкновенно. Так, кавказский сарыч, малый подорлик *Aquila* pomarina, осоед, тетеревятник, перепелятник, беркут, чёрный гриф и др. гнездятся на деревьях хвойных и лиственных пород. Судя по некоторым осмотренным нами гнёздам в лиственном лесу Кироваканского ущелья (Армения) и по литературным данным, расположение гнёзд ястребиных птиц в горах аналогично таковому в средней полосе европейской части СССР. Гнёзда чёрного грифа венчали вершину. Семь гнёзд чёрного грифа, осмотренных нами в Хосровском ущелье (Армения), венчали вершины можжевельника. На вершинах сосен размещаются гнёзда чёрного грифа в Крымском заповеднике (Акимов 1940). Такое расположение гнезда облегчает подъём и посадку грифа с его большим весом и громадным размахом крыльев. При взлёте гриф спрыгивает с гнезда, делая сильный толчок ногами об его край, причём под гнездом в этом месте выпадают сучья. Крупные гнёзда белоголовых сипов Gyps fulvus, бородачей Gypaetus barbatus, стервятников Neophron percnopterus располагаются в нишах в 50-100 м от основания скалы. Ниша защищает от обвала и осыпи камней, даёт тень и в то же время обеспечивает благоприятные условия для взлёта и посадки.

+ + +

В итоге рассмотрения гнездования ястребиных птиц мы приходим к следующим выводам:

1. Ястребиные птицы, добывающие корм и летающие в лесу машущим полётом, гнездятся в нижней части кроны. Ястребиные птицы,

для которых лес является только гнездовым биотопом, селятся преимущественно на вершинах деревьев.

- 2. Размер птиц определяет величину лётного пространства у гнезда, свободного от сучьев и веток. Наиболее крупные хищники, гнездящиеся в лесу, строят гнездо на вершине дерева, где имеются наилучшие условия для взлёта и посадки.
- 3. Характерные особенности взлёта и посадки лесных ястребиных птиц определяют форму лётного пространства у гнезда и расположение гнезда ближе к поверхности кроны или у ствола.
- 4. Для облегчения подъёма и спуска ястребиных птиц на гнездо последнее в открытых местах тундр, степей и пустынь устраивается преимущественно на возвышенных точках рельефа. При наличии деревьев большинство ястребиных птиц открытых пространств устраивает гнёзда на них.
- 5. Луни узкоспециализированные ястребиные птицы настолько далеко уклонились от лесных форм в выборе места для гнезда и в способе взлёта и посадки, что уже не гнездятся на возвышенных местах и деревьях.
- 6. Гнездование ястребиных птиц на деревьях в горах не отличается от гнездования их на деревьях в равнинной местности. Размещение гнёзд некоторых горных хищных птиц в нишах и расселинах скал создаёт достаточно хорошие условия для взлёта и посадки.
- 7. Эволюция ястребиных птиц шла, по-видимому, от гнездования в лесу к гнездованию в открытой местности, в соответствии с переходом лесных форм в степные и с переходом от машущего полёта в лесу к парению в открытых пространствах.

Литература

- Аверин Ю.В. 1948. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Тр. Кроноцкого заповедника 1: 1-223.
- Акимов М.П. 1940. Колония чёрного грифа в Крымском Гос. заповеднике // Тр. Крымско-го заповедника 2.
- Владимирская М.И. 1946. Птицы Лапландского заповедника // Тр. Лапландского заповедника 3: 171-245.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // $\Pi muцы$ Советского Союза. М., 1: 70-341.
- Добронравов В.П. 1947. О биологии степного орла в юго-восточном Забайкалье // Изв. Иркутск. Противочумн. ин-та Сибири и Дальнего Востока 7: 183-193.
- Доппельмайер Г.Г. 1939. Значение архитектоники деревьев и кустарников для гнездования птиц // $\Pi pupo \partial a$ 28, 12: 44-51.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // Изв. Туркестан. отд. Рус. геогр. общ-ва **12**, 1: 1-229.
- Лихачёв Г.Н. 1955. Биология чёрного коршуна в Тульских засеках *|| Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **60**, 5: 65-75.
- Лихачёв Г.Н. 1957. Очерк гнездования крупных дневных хищных птиц в широколиственном лесу // Тр. 2-й Прибалт. орнитол. конф. М.: 308-336.

- Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., **1**: I-CXXII, 1-836; **2**: I-XV, 837-1120.
- Немцев В.В. 1953. Птицы побережий Рыбинского водохранилища // *Рыбинское водохранилище*. М., **1**: 122-170.
- Новиков Г.А. 1953. Условия существования животных в лесу // Животный мир СССР. М.; Л., 4: 62-83.
- Осмоловская В.И. 1948. Экология хищных птиц полуострова Ямала // *Тр. ин-та геогр. АН СССР* 41: 5-77.
- Осмоловская В.И. 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // Тр. ин-та геогр. АН СССР 54: 219-307.
- Сомов Н.Н. 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. Харьков: 1-689.
- Сушкин П.П. 1903. К морфологии скелета птиц. Сравнительная остеология дневных хищных птиц (Accipitres) и вопросы классификации. Ч. 1. Основные подразделения Accipitres. Ч. 2. Сокола и их ближайшие родственники // Учён. зап. Моск. ун-та. Отд. естеств.-ист. 17: I-IV, 1-415.
- Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.
- Туров С.С. 1948. К биологии мохноногого канюка // Охрана природы 4: 93-98.
- Фененко Н.И. 1909. Aquila minuta. Орёл-карлик тёмный // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отд. зоол. 9: 251-257.
- Харузин С.А. 1926. Результаты орнитологических наблюдений и сборов в Новосильском уезде Тульской губ. (1919-1924) // *Бюл. МОИП*. Нов. сер. Отд. биол. **35**, 3/4: 314-388.
- Штегман Б.К. 1937. *Дневные хищники*. М.; Л.: I-VIII, 1-294 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 14. Птицы. Т. 1. Вып. 5).

80 03

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1360: 4292-4293

Необычайная доверчивость некоторых диких чечевиц *Carpodacus erythrinus*

И.А.Старков

Второе издание. Первая публикация в 1958*

Летом 1957 года студенты второго курса биологического факультета Бурят-Монгольского педагогического института имени Доржи Банзарова выехали на полевую практику на берег озера Щучье в Селенгинском районе, где 23 июня на опушке заболоченного смешанного леса обнаружили гнездо восточной обыкновенной чечевицы *Carpodacus erythrinus grebnitzkii* Stejneger, 1885.. Оно было устроено на высоте около 0.5 м на ветках кизильника. В гнезде, сплетённом из сухих травинок, лежало четыре ярко-голубых с бурыми пятнышками яйца. Первое время самка, сидевшая на гнезде, при каждом нашем посещении

^{*} Старков И.А. 1958. Ручная чечевица #Природа 5: 115.

слетала с него и, усевшись неподалёку на нижние ветки деревьев, ждала нашего ухода. Но уже спустя два дня птичка настолько привыкла к нам, что перестала улетать, когда мы окружали гнездо, и доверчиво склёвывала с руки пшённую кашу, хлебные крошки и пойманных комаров, иногда вскакивала на ладонь и тщательно выклёвывала застрявшие между пальцев крошки хлеба, позволяла гладить себя по головке и даже брать в руки.

Такая большая доверчивость, по-видимому, говорит о том, что при осторожном обращении некоторые птицы быстро привыкают к человеку и перестают его бояться.

80 03

ISSN 0869-4362 Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск **1360**: 4293

Краснозобая казарка Rufibrenta ruficollis в Зайсанской котловине

И.Ф.Самусев

Второе издание. Первая публикация в 1976*

В Зайсанской котловине краснозобая казарка *Rufibrenta ruficollis* встречается изредка на осеннем пролёте. В середине октября 1957 года была добыта на Иртыше близ города Баты (экземпляр сохранился). Близ западного берега озера Зайсан краснозобые казарки наблюдались нами по одной стайке из 10-15 птиц в каждой 10 и 11 октября 1962. У истока Иртыша из Зайсана 25 сентября 1963 мы наблюдали две стайки по 15-20 птиц в каждой. Серые гуси *Anser anser* летели в это время с озера на просяные поля, и казарки, хотя и отдельно от первых, летели в том же направлении. Здесь же одна стайка казарок отмечена и 26 сентября 1963.

4

 $^{^*}$ Самусев Н.Ф. 1976. Краткие сообщения о краснозобой казарке // Tp . Окского заповедника 13: 56.